

лунских братьев Кирилл: «Когда же был он в Венеции, собрались против него латинские епископы, и попы, и черноризцы, как вороны на сокола, и воздвигли триязычную ересь, говоря: „Скажи нам, как ты теперь создал для славян письмена и учишь им, а их не обрел раньше никто другой, ни апостол, ни папа римский, ни Григорий Богослов, ни Иероним, ни Августин? Мы же знаем лишь три языка, на которых подобает бога с помощью (особых) письмен славить: еврейский, греческий и латинский”. Отвечал же им Философ: "Не идет ли дождь от бога равно на всех, не сияет ли для всех солнце, не равно ли все мы вдыхаем воздух? Как же вы не стыдитесь лишь три языка признавать, а прочим всем народам и племенам велите быть слепыми и глухими? Скажите мне, зачем делаете бога немощным, как если бы не мог дать (народам своего письма), или завистливым, как если бы не хотел дать? Мы же знаем многие народы, что владеют искусством письма и воздают хвалу богу каждый на своем языке. Известно, что таковы: армяне, персы, абхазы, грузины, *соддийцы*, готы, авары, турки, хазары, арабы, египтяне, сирийцы и иные многие"»¹.

После низвержения идолов и крещения Руси (988) Владимир Святославич предпринял энергичные меры по развитию книжного дела, что было отмечено в «Повести временных лет»: «Посылал он собирать у лучших людей детей и отдавать их в обучение книжное. Матери же детей этих плакали о них; ибо не утвердились еще они в вере и плакали о них как о мертвых. Когда отданы были в учение книжное, то тем самым сбылось на Руси пророчество, гласившее: "В те дни услышат глухие слова книжные, и ясен будет язык косноязычных"»².

Через два-три десятилетия обучение детей грамоте стало на Руси повсеместным — не только в Киеве и Новгороде, но и по иным городам создавались школы. Во время правления *Ярослава Мудрого* (1015-1054) в Киеве уже была составлена целая библиотека переведенных и отечественных богослужебных и учительных книг, размещенная в церкви св. Софии. Как правило, переводились труды

¹ Там же. С. 88-89.

² Повесть временных лет. С. 133-135.